

Plamia. Plamia (Saint Petersburg, Russia : 1905)

Call Number: 2006 Folio S36

Creator: Agraev, G. V. Gessen, A. I

Date: 1905-1906

Publisher: G.V. Agraev i A.I. Gessen

Subjects: Russian wit and humor.

Political satire, Russian.

Caricatures and cartoons.

Periodicals --Russia --Saint Petersburg

Russia --History --Revolution, 1905-1907

Genres: Illustrations

Drawings

Political cartoons

Description: Edited by G.V. Agraev and A.I. Gessen.

Physical Description: [12] p. (1 fol. sheet)

col. ill.

38 cm.

Volume/Enumeration: no.4(1906:ianv.)

Rights: More about permissions and copyright

We welcome any additional information you might have. If you know more about an image on our website or if you are the copyright owner and believe we have not properly attributed your work, please contact us.

Exhibition Note: Russian Graphic Art and the Revolution of 1905

Collection: Beinecke Library

Source Digital image/tiff

Format:

[A record for this resource appears in Orbis, the Yale University catalog](#)

[Beinecke Library Permissions and Copyright notice](#)

[Click here to begin looking at the images!](#)

Январь, 1906 г.

Отдельный номер 7 коп.

ЖУРНАЛЬ
СОЦАЛЬ-САТИРИЧЕСКИЙ

№ 4.

p. [1]

Петербург, 1-го января.

До сихъ поръ намъ удивительно не везло на положительные законы. Не успѣетъ правительство отмѣнить какой-нибудь законъ,—всѣ рады. Едва только правительство вздумаетъ принять за „творческую“ дѣятельность, бѣдные россияне поднимаютъ вопли и стоны. Въ нѣкоторыхъ монастыряхъ въ ектенію даже введено новое прошеніе: „Умудри, Господи, нашъ правительствующій синклитъ отмѣнять, а не сочинять“.

Россійскіе обыватели чувствовали себя 24 часа гражданами. Это было въ день 17 октября. Но 18 октября имъ было сказано: „Попрыгали и довольно“.

Съ тѣхъ поръ самымъ страшнымъ числомъ стало 17-е, такъ какъ на него всегда падало „творчество“ правительства. Поэтому мы отъ души желаемъ, чтобы въ будущемъ году семнадцатыхъ чиселъ не было.

Не меньшимъ ужасомъ грозятъ и девятая, и пятнадцатая, и первая, и всякія другія числа. Поэтому, 1906-й годъ желательно прожить безъ чиселъ. Еще пріятнѣе было бы просуществовать слѣдующій годъ безъ внутреннихъ баталій и безъ великолѣпныхъ побѣдъ славнаго Россійскаго воинства надъ врагомъ „внутреннимъ“.

А если бы насъ избавили отъ голода и холода, безденежья и бездорожья, отъ усиленныхъ охранъ и всякихъ намѣстниковъ и генералъ-губернаторовъ,—такъ мы ничего бы больше и не просили. Развѣ только о новомъ министерствѣ втихомолку помечтали бы.

Вотъ и все, о чемъ мы хлопочемъ предъ судьбою на Новый Годъ.

Пляска св. Витта.

Наши новые министры
Слышно—разумомъ не быстры
И къ тому же—ходить слухъ—
Кабинетъ немножко глухъ.

Шумно въ графскомъ кабинетѣ:
Всѣ собрались на урокъ
И потѣютъ на паркетѣ...
Труденъ модный кекъ-уокъ.

Залить блескомъ лентъ багрянца
Танцевальный кабинетъ...
Вмѣсто новыхъ темповъ танца
Все выходитъ—менуэтъ...

Трудны па затѣи новой,
А привычка дорога
И на темпъ средневѣковый
Все сбивается нога.

Глухи всѣ—не слышать палки;
Топотъ ногъ, бряцанье шпоръ—
Все смѣшалось въ общей свалкѣ...
Бѣдный, бѣдный дирижеръ!

Нѣтъ изъяна-ли въ указкѣ?
Самъ-то знаетъ педагогъ
Какъ учить новѣйшей пляскѣ?
Самъ танцуетъ кекъ-уокъ?
Авель.

Въ Новый Годъ.

В И Д Ъ Н І Е. (Нѣтъ новогоднее).

Я задумался. Шаловливая мысль о томъ, что я сдѣлать-бы если бы меня назначили теперь министромъ финансовъ, не оставила меня съ утра. Я положительно былъ утомленъ размышленіями о финансовыхъ переворотахъ Россіи и забылся.

Вдругъ слабый шорохъ за дверью заставилъ меня вздрогнуть.

— Можно?—послышался тоненькій, но твердый голосъ.

— Войдите.

— Честъ имѣю...

На порогѣ я увидѣлъ миниатюрную фигурку издѣлій нашей монополии. Она деликатно покачивалась на ножкахъ-ниточкахъ и пріятно улыбалась.

— Съ Новымъ Годомъ, съ новымъ счастьемъ. Старымъ, я думаю, вы сыты по горло?

— Да, пожалуй...

— Ахъ, какъ я люблю русскихъ. И они меня любятъ. Такъ сказать, чувство за чувство. Но я люблю за то, что они всегда на ходятся въ сомнѣніи. И даже когда ихъ вѣшаютъ, они говорятъ: „Да, кажется, вѣшаютъ“.

Мой посѣтитель говорилъ тономъ комми-вожера солиднаго торгового дома: увѣренно и вѣжливо.

— Я понимаю ваше сомнѣніе. Теперь ни въ чемъ нельзя быть увѣреннымъ. Что такое, на примѣръ, я? Раньше я былъ „шкаликъ“ или „кошущка“. Теперь, на казенномъ языкѣ,—уже двухсотка. Хотите, я стану соткой...

Онъ немного напыжился и въ самомъ дѣлѣ какъ будто подростъ.

— Какъ вы думаете, кто я теперь? Хе-хе-хе! Вы думаете, что я попрежнему шкаликъ или мерзавчикъ? Вы, конечно, знаете это некультурное выраженіе... Замѣчу мимоходомъ, что культурная Одесса называетъ меня: „дебютантка“. Неправда ли, мило? Я удивлялся, почему меня не назовутъ Балетта или Кавальери. Я на нихъ похожъ. Посмотрите.

И, въ самомъ дѣлѣ, онъ граціозно закачался, округлилъ жесты и сталъ неудовимо похожъ на этихъ дивъ.

— Но, увы! пока я все еще мерзавчикъ. Некультурность! Но я могу быть, чѣмъ захочу. Смотрите, я сороковка... Вотъ я четверть... Вотъ я ведро...

Онъ росъ, толстѣлъ. Его зеленая бумажная этикетка расширялась, и красная головка пыхтѣла.

— Смотрите, я покрываю весь городъ. Вотъ я вся Россія. Ха-ха-ха! Разумѣйте, языцы, и понимайте!

Онъ задорно хохоталъ. Его стекло звучало побѣдою.

— Умѣйте уважать малыя величины. Онѣ могутъ стать великими. Я—все. Понимаете, я единственная положительная величина Россіи. Я—государственное постоянство. Я—вашъ бюджетъ. Я—ваше все.

Онъ нахально выпятилъ этикетку впередъ и повелительно сверкалъ глазами.

— Теперь я держу армію. Хотите, я устрою просвѣщеніе. Вся Россія будетъ грамотна. Хотите, я покрою Россію фабриками и заводами! Я—все.

Онъ измѣнялся, дѣлаясь похожимъ на Витте, Дурново и весь министерскій синклитъ.

— Но я патріотъ,—съ гордостью продолжалъ мерзавчикъ и удивительно быстро передѣлался въ генерала Богдановича. — Я берегу бюджетъ. У насъ онъ два милліарда! Хе-хе-хе! Увѣряю васъ, это чистѣйшій вымыселъ. Сбросьте 400 мил. дефицита, 600 мил. всякой цифровой шелухи—и останется всего милліардъ. Вотъ вамъ настоящій бюджетъ. И половина его—это я. Смѣю васъ увѣрить!

Онъ благодушно покачивался на тоненькихъ ножкахъ.

— Я—вашъ повелитель!—вдругъ произнесъ онъ съ неожиданной гордостью, кутаясь въ этикетку, какъ въ мантию.—Не понимаю только, почему въ уголовномъ уложеніи нѣтъ статей, которыя требовали бы глубочайшаго уваженія ко мнѣ со стороны моихъ подданныхъ. А вы... вы называете меня мерзавчикомъ. Это оскорбленіе величія.

Мерзавчикъ былъ совершенно оскорбленъ. Его стекло звенѣло. Красная головка надувалась.

— Вы должны меня уважать. Понимаете! А у васъ нѣтъ мнѣ ни одной статуи. Требую, чтобы мнѣ была воздвигнута колонна.

— Помидуйте, да въ министерствѣ финансовъ вамъ тысячи колоннъ уже поставили,—возразилъ я.

— Этого мало! И подданные должны.

...Видѣніе исчезло. Черезъ окна доносился гулъ пьяныхъ головъ. Это подданные славили своего повелителя. Г. А-въ. 4

Самодержавіе и сановникъ.

Деляновъ, незадолго до своей смерти, обратился къ выпускному классу одной изъ петербургскихъ гимназій съ слѣдующимъ предостереженіемъ:

— Молодые люди, вы скоро получите аттестаты зрѣлости и большинство изъ васъ поступитъ въ университетъ. Тамъ васъ тотчасъ окружатъ злоумышленники и начнутъ подстрекать бороться съ русскимъ самодержавіемъ. Вы молоды, неопытны, вы можете поддаться хитрымъ рѣчамъ злоумышленниковъ... Мой долгъ, долгъ государева слуги и вашего, такъ сказать, отца — предостеречь васъ, молодые люди. Я долженъ объяснить вамъ, что такое самодержавіе.

(Толстенькая, яйцеобразная фигура съ совершенно безволосою головою и мясистымъ скопческимъ лицомъ пріосанилась).

— Молодые люди! Вы видите передъ собою дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, статсъ-секретаря, министра народнаго просвѣщенія, графа Ивана Давыдовича Делянова... тутъ звѣзда... тутъ звѣзда... тутъ звѣзда...

(Указательный палецъ оратора внушительно тычетъ въ многочисленныя звѣзды, украшающія его грудь).

— И вотъ вдругъ Государю Императору, Самодержцу всей Россіи, угодно будетъ взять меня на свою державную руку (ораторъ протягиваетъ предъ собою руку ладонью вверхъ, какъ бы показывая, что это — державная рука съ поставленнымъ на ней мини-стромъ).

— Возьметъ онъ меня и сдѣлаетъ вотъ такъ... (ораторъ легко непринужденно и небрежно дуетъ, вѣрнѣе, дышитъ по направленію къ своей протянутой рукѣ и воображаемой фигуркѣ министра).

— И нѣтъ звѣзды, и нѣтъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника... (постепенно ослабляя голосъ) и нѣтъ статсъ-секретаря, и нѣтъ министра народнаго просвѣщенія, и нѣтъ графа, и нѣтъ (совершенно убитымъ голосомъ) Ивана Давыдовича Делянова...

— Вотъ, молодые люди, (торжественно) что такое русское самодержавіе. Надѣюсь, вы понимаете, какая бессмыслица бороться съ такой мощной силой...

(„Всемір. Вѣстн.“).

Разговоръ двухъ орловъ.

— Намъ кажется, кузень, придется забастовать: насъ такъ поносятъ, такъ по... но... с... с...

— Ахъ, и не говори! Благодаря этому Витте, изображеніе наше красуется даже на «мерзавчикахъ». На что это похоже...

Боръ.

Гисторическое смѣхотворіе.

Какъ нѣкогда одного во многихъ дѣлахъ отличавшагося и даже премногими отъ Государя регаліями всемілостивѣйше надѣленнаго графа нѣкоторая очень благородная дѣвица на раутѣ спрашивала: „Государь мой, скажи, почему бунтуются крестьяне?“ То сей проворный въ отвѣдахъ кавалеръ, нисколько не смятеннымъ, а напротивъ того, постояннымъ голосомъ отвѣтствовалъ: „По имѣніямъ, сударыня“. Которая отвѣдь всему начальству отгѣнное удовольствіе причинивши, оный кавалеръ не безъ награды за нее остался.

Лѣтописецъ.

5

КРЫЛАТЫЯ СЛОВА.

Безумнымъ кошмаромъ
Повисла она,—
Раздавить ударомъ
Стального звена!
М. О.

Пресловутая «черта
Отчуждаемости»
И дубасовскій «предѣлъ
Достигаемости»—
Тамъ разстрѣль, иль два столба
Съ перекладиной,
Тутъ спасеніе, хоть будь
Черной гадиной.

О, воздушныхъ этихъ словъ
Сочинители,
Произвола, лжи и зла
Охранители—
Уходите за «предѣлъ
Достигаемости»,
Чтобъ не быть вамъ за «чертой
Отчуждаемости»!...
Лирикъ.

Предсѣдатель двухъ комиссій.

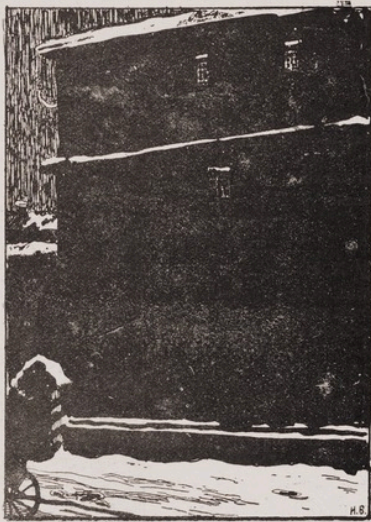
— Графъ Игнатьевъ?...
— Удивительно дѣльный и остроумный господинъ! Онъ состо-
итъ предсѣдателемъ двухъ комиссій и, нужно ему отдать справедли-
вость, такихъ комиссій, какъ о свободѣ совѣсти и объ усиленной
охранѣ. Это, батенька, задача не легкая...
— И какъ-же онъ рѣшаетъ ее?
— Блестяще! Свободу совѣсти онъ разсматриваетъ съ точки
зрѣнія усиленной охраны, а усиленную охрану вырабатываетъ вполнѣ
по совѣсти...

Лирикъ.

ПОЛИТИКА.

— Какая ближайшая цѣль намѣстниковъ?
— Устраивать войну.
— Какъ такъ?
— Алексѣевъ устроилъ войну съ Японіей—и мы отдали ей нашу манчжурскую аренду. Воронцовъ несомнѣнно создастъ войну съ Персіей, которой мы уступимъ Закавказье...
— Что же дальше?
— Въ духъ русской политики надо теперь назначить намѣстниковъ въ Польшу, Волынь и Бессарабію...

РОКОВАЯ ЦИФРА.

О, сатирикъ! если хочешь
Вскрыть рукой ты смѣлой ложь,
Долженъ прежде, чѣмъ отточить
Сатирической свой ножъ,
Осторожно все ты взвѣсить,—
Не обидѣть бы гусей...
А иначе... тысячь десять
Припаси на случай сей!
Знаю я,—свобода прессы
Ужъ дана; и безъ помѣхъ
Могутъ слушать грады, веси
Обличенья горькій смѣхъ,
И бичемъ сатиры высѣчь
Можешь ты кого-нибудь—
Только все же... десять тысячь
Припасти ты не забудь!
Жакъ-меланхоликъ.

ОНЪ РАЗМЫШЛЯЕТЪ.

И тѣсно, и густо, и некуда больше сажать
Наполнены всѣ казематы...
Сослать... Но что пользы? не стоитъ ужъ
ихъ и сослать:
Вездѣ есть народъ, а они тароваты.
Повѣсить..., но сколько? Съ поспотн и н
стоитъ труда,
А всѣхъ ихъ казнить невозможно!
Такъ много теперь развелось ихъ, что
просто бѣда
Нагайки, и сабли, и все такъ ничтожно!
Что пули?... Вѣдь, рано или поздно, побѣд-
ный ихъ свистъ
Умолкнетъ при кликахъ народа...

Яось.

Важное извѣстіе.

Въ Петербургъ прибыло 12 вагоновъ
секретнаго средства „отъ безплодія“.
Весь грузъ разосланъ по министерствамъ.

НЫНѢ ВЪ МОСКВѢ.

Дочь. „Пойду къ заутрени, ты дома похлопочешь.
Мать. „За выходи изъ дому три тысячи уплотнишь!
Шагъ дѣлать утречкомъ и думать не мочи!
Вишь, нонче дороги становятся шаги...

Гринъ.

9

Полковнику Мину.

Хвала гвардейцамъ—„миноносцамъ“
Писатель есть у нихъ одинъ:
На зависть всѣмъ побѣдоносцамъ
Статьи строчить въ газетахъ Минъ.

Его общественное сгедо
Короче носа воробья:
„Въ гражданъ—вѣрная побѣда!
Стрѣляйте, милые друзья!

Блюдя традиции Малюты
(Онъ былъ гвардеецъ, говорятъ)
Мы съ безоружнымъ будемъ люты
Какъ генераль-майоръ Пилать“.

Зачѣмъ вамъ древнѣе прииѣры?
Я вамъ недавнѣе вспомяну:
Вѣдь, вотъ въ японскую войну
Какъ гибли мины и... минеры...

И я за васъ, полковникъ Минъ,
И за гвардейцевъ—миноносцевъ
Боюсь: взорвутъ...
Конечъ одинъ
Для всѣхъ лихихъ нагайконосцевъ!

Авель

Слухи.

Въ высшихъ сферахъ распространились
слухи, что неспособность администраціи къ
управленію страной объясняютъ слишкомъ
большою приверженностью къ балету и
актрисамъ. Рѣшено и то, и другое уничто-
жить для блага родины.

Орденъ воинства адвоката Шмакова
хочетъ канонизировать въ высшій хулиган-
скій санъ трехъ угольниковъ: Дубася, Игна-
сія и Дурнася.

Государственная Дума, по слухамъ,
будетъ собрана на слѣдующій день послѣ
„дождика въ четвергъ“.

Съ цѣлью развитіе въ странѣ по-
требность въ высшемъ образованіи, подле-
жащимъ вѣдомствомъ рѣшено заняться на-
сажденіемъ высшихъ школъ верховой ѣзды
Иксъ.

БЛАГОНАМЪБРЕННЫЙ!

Свобода совѣсти—молчи!..
Свобода союзовъ—не проси!..
На счетъ печати—не толкуй!..
А на собранія—наплюй!
И коль не выполнишь программу,
Пошлю я къ Витте телеграмму!..
Патр!отъ.

Думы о Думѣ.

Въ злой и томительной думѣ
О Государственной Думѣ,
Сна я лишень...

Что съ этой Думою будетъ?
Кто ее къ жизни пробудитъ?
Кто мнѣ дастъ сонъ?...

Шаткѣй надъ бездною мостикъ—
Что еще, рожки иль хвостикъ
Къ ней подберутъ?

Иль обкарнаютъ урода,
Выкрасятъ кровью народа
И—и сожрутъ?...

Или трудятся надъ нею,
Сами свернуть себѣ шею?..
Если-бы такъ...

Боже, избавь мои думы
Отъ Государственной Думы

И... отъ собакъ...

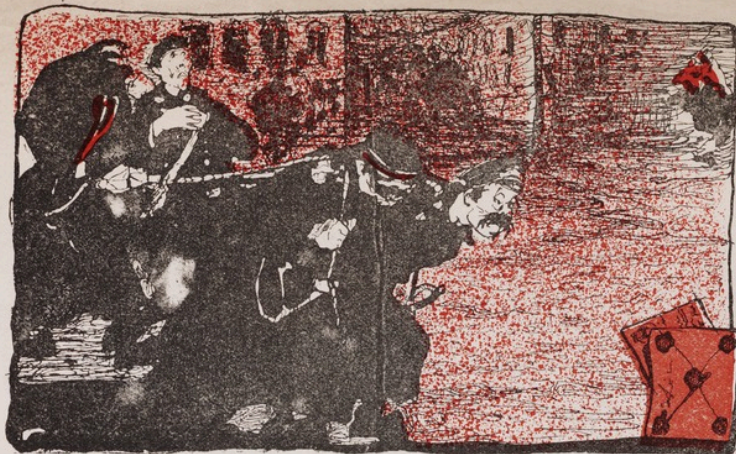
Лирикъ.

МОЛИТВА.

Унеси меня, Господь,
Сохрани мой духъ и плоть
Отъ дубасящихъ побѣдно,
Отъ дуращихъ зло и вредно,
Горемыкающихъ злобно,
Зѣбрю треплющихъ подлбно,
Отъ бирюлекъ министерскихъ,
Отъ Акимовъ богомерзкихъ,
Отъ кружащихъ въ пляскѣ Витта
Отъ всего сихъ гадъ синклита!..
Лирикъ

Въ духѣ дня.

Звонокъ. Открываютъ дверь—входятъ околоточный, два городо-
выхъ, дворники...

У квартирохозяина вытягивается лицо.

— На основаніи распоряженія господина градоначальника о ра-
зоруженіи населенія...

— Причемъ же я тутъ?

— У васъ подозрѣвается складъ оружія.

— Обыскъ?

— Точно такъ.

— Ну что-жъ, ищите...

Околоточный, городовые и дворники ищутъ. Содержимое всѣхъ
ящичковъ, комодовъ, шкаповъ, сундуковъ перебирается и выбрасы-
вается на полъ.

Оружія нѣтъ.

Они не теряютъ надежды; срываютъ со стѣнъ картины, взламыва-
ютъ столы, стулья, подоконники...

Оружія нѣтъ.

Они усиливаютъ рвеніе и работаютъ во всю: распарываютъ ди-
ваны, кресла, подушки, тюфяки, срываютъ обои, ломаютъ паркетъ.

Оружія нѣтъ.

Они блѣднѣютъ и растерянно смотрятъ другъ на друга.

Вдругъ околоточный радостно восклицаетъ:

— Нашелъ!

И торжественно поднимаетъ вверхъ руку съ револьверомъ.

У квартирохозяина вытягивается лицо.

— Позвольте... какъ-же это? У меня не было...

Онъ подходитъ и смотритъ.

— Но здѣсь буквы „С. П. П.“ — С.-Петербургская полиція!
Это вашъ револьверъ, а не мой!

— Ахъ, чортъ возьми!

Околоточный сконфуженно разсматриваетъ револьверъ и бор-
мочетъ:

— Ошибся... не тотъ взялъ...

И шопотомъ, чтобъ не слышали городовые и дворникъ, откро-
венно объясняетъ:

— Вѣрите-ли, десятую квартиру обыскиваю — нигдѣ ничего не
нашелъ. А не представить ни одного револьвера—уволить со служ-
бы. Поневолѣ на хитрости пустишься, когда дома—жена, дѣти... Со-
бачья служба, можно сказать... Никто не входитъ въ наше положеніе.
Ну что-бы вамъ, напримѣръ, оставить у себя хотя бы захудаленькій
револьверчикъ? Вамъ-бы за это ничего не было, развѣ что
посидѣли-бы немножко, а мнѣ за него было-бы 5 руб. награды, а
главное—душевное спокойствіе; зналъ-бы, что со службы не выго-
нять и былъ-бы еще на хорошемъ счету... Эхъ, вѣдь, и насъ по-
жалѣть надо.

Лиръ.

Въ Москвѣ.

ВЪ АЛЬБОМЪ.

(Адмиралу Дубасову).

Адмиралъ у насъ проказникъ
Въ грошъ не ставитъ онъ почетъ;
Вмѣсто ордена — на праздникъ
Просить... лишній пулеметъ!

М. О.

— Ну, что, какъ въ Москвѣ?
— Успоилось.
— Отчего такъ скоро?
— Всѣ увидали, что у правительства пушекъ, пулеметовъ и казаковъ много —
усмирились. Многие, вѣроятно, хотѣли узнать, осталось ли у насъ что-нибудь послѣ
японской войны!

Ф и л о с о ф ѣ.

Какъ сообщать одинъ изъ 137 миллионныхъ корреспондентовъ,
въ Москвѣ раскрыто очень грязное дѣло. Нѣкій Н. пользуясь просе-
ходящими беспорядками въ Москвѣ, подобралъ массу труповъ и
пустилъ ихъ въ оборотъ. И только адмиралу Дубасову (большому
любителю кровавыхъ колбасъ) удалось обнаружить въ нихъ присут-
ствіе студенческихъ пуговокъ. Дѣлу данъ надлежащій ходъ.

Все обстоитъ благополучно...

(Изъ монологовъ сановника).

Все обстоитъ благополучно...
Паденье цѣнности бумагъ?
И говорить объ этомъ скучно!...
Еще поидетъ кичиться врагъ...
Такое быстрое паденье,
Вѣдь, это — недоразумѣнье!

Бастуетъ почта, телеграфъ?
Все обстоитъ благополучно...
Найдется князь, найдется графъ?
И разнесетъ собственноручно
Депеши, письма, тьму газетъ...
Въ Россіи забастовки нѣтъ!

Все обстоитъ благополучно...
Нѣтъ революцій — мятежъ!
Съ свободой это неразлучно, —
Вездѣ найдете вы невѣжъ.
Мы въ школахъ часто въ бунтъ играли,
А вотъ сановниками стали...

Я говорю: забудьте вздоръ!
Все обстоитъ благополучно...
Журнальный и газетный хоръ
Поетъ совсѣмъ неблагозвучно.
Въ „собраніи русскомъ“, ей-же-ей,
Поется гимнъ куда складнѣй!

Вукъ.

ОБЫВАТЕЛИ.

Онъ. Самоваръ—то закрой, мать, выкипить.
Она. Ничаво, отецъ... Я все думачъ.
Онъ. Да о чемъ?
Она. На счетъ революции все.
Онъ. Что же выдумала?
Она. Да деревянный уголъ дорогъ сталъ.
Онъ. Ну?
Она. На динамить весь ушелъ,
Онъ. Что-жъ! и очень можетъ быть.
Она. Глафира Петровна сказывала, что и сахаръ дороже станеть, потому на забастовку весь ушелъ.
Онъ (съ тревогою). Ахъ, они, смутьяны проклятые, да этакъ скоро они насъ безъ чаю оставятъ! Мало ихъ стрѣляютъ!

К в и.

Въ Петербургѣ.

ИЗЪ СОЛДАТСКОЙ СЛОВЕСНОСТИ.

Какая разница между врагомъ внутреннимъ
и внѣшнимъ?
Первому надо дарить пули, а второму цѣ-
лая область.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

*Уреждается
Общество страхованія домовъ
и разныхъ построекъ
отъ артиллерійскихъ разстрѣловъ.
О цѣнѣ акцій узнать въ конторѣ „Дубасій“.*

ОТЪ РЕДАКЦІИ:

Пріемъ, по дѣламъ редакціи:
Утромъ отъ 11-ти до 12-ти час., по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ —
Графскій, 9, кв. 22.
Вечеромъ, отъ 6 1/2 до 7 1/2 час., по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ —
Невскій, 57, кв. 15.
Телефонъ редакціи № 48—12.

Открыта подписка на 1906 годъ
СОЦІАЛЬ-САТИРИЧЕСКІЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ

„ПЛАМЯ“

Цѣна отдѣльнаго № 7 коп.

„ПЛАМЯ“ выходитъ 1 разъ въ недѣлю. Каждый номеръ, иллюстри-
рованный въ краскахъ, содержитъ 12—16 страницъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ И ДОСТАВКОЙ:

12 мѣс.	2 руб. 60 коп.
6 „	1 „ 50 „
3 „	1 „ — „

Отдѣльные №№ продаются у всѣхъ газетчиковъ, въ книжныхъ магази-
нахъ, въ кіоскахъ Пташнікова и въ провинціальныхъ отдѣленіяхъ конторы
Книготорговцы и комиссіонеры получаютъ обычную скидку. За пере-
мѣну адреса уплачивается 30 коп.

Телефонъ редакціи и конторы 48—12.

Подписка принимается и отдѣльные №№ продаются:

ВЪ ВІЛЬНѢ: въ главномъ агентствѣ для всего Сѣверо-Западнаго края (Ви-
ленская, Ковенская, Гродненская, Минская, Витебская и Могилевская губ.) — Эмма-
нуилъ Голомбъ, Садовая, 7.

ВЪ КІЕВѢ: въ Юго-Западномъ отдѣленіи журнала—книгоиздательство С. М.
Компанейца, Крещатикъ, 51.

ВЪ ОДЕССѢ: кіоски Е. Свистуновой.

ВЪ РИГѢ (для Рижской и Митавской губерній): въ Прибалтійскомъ отдѣленіи
журнала—І. М. Герифельдъ, Маринская, д. 29, кв. 3.

ВЪ КУРСКѢ: И. А. Бенгисъ, Московская ул., уголъ Мирной.

ВЪ БѢЛОСТОКѢ: І. Каганъ, книжный и нотный магазинъ и бібліотека для
чтенія.

ВЪ НИЖНЕМЪ-НОВГОРОДѢ: книжный магазинъ В. А. Рукавишникова.

ВЪ ПЕНЗѢ: книжный магазинъ Умнова.

ВЪ САМАРѢ: кіоски Фортунатова.

ВЪ СМОЛЕНСКѢ: г. Гуревичъ, В. Дворянская ул., д. Павловича.

ВЪ СЕВАСТОПОЛѢ: А. О. Полишевскій, Екатерининская ул., 54.

Объявленія принимаются только послѣ текста—по 50 коп. за стро-
ку nonpareil. Въ страницѣ 3 столбца.

Художники: *И. И. Бродскій, А. И. Де-Мальдо и И. И. Фешинъ.*

Редакторы-издатели: *Г. В. Апраевъ и А. И. Гессенъ.*

Новогодній маскарадъ.
(Фантазія).

Имъ было весело.
Блестящіе, нарядные, они проходили рядами по выглаженному паркету. Печаль отлетѣла отъ нихъ, страхъ и тревога не переступали за толстыя стѣны пышнаго зала. Красивыя, полуголыя женщины легко скользили между ихъ тяжелыми, истасканными тѣлами.
Залъ наполнялся тонкимъ, осторожнымъ гуломъ людей, знающихъ себѣ цѣну.
Теперь лица ихъ были покойны и каждое сохраняло свои особыя черты. Вотъ продолговатое, прилично-глупое лицо, съ выраженіемъ: „Ничего не знаю“; вотъ левкая фізіономія, говорящая: „Всякаго проведу“; вотъ квадратъ, окруженный короткою щетиною сверху и снизу; на немъ написано: „Всѣхъ передавлю“...
И всѣ они были удивительно довольны собою.
Вдругъ шумъ сразу утихъ. Всѣ вытянулись.
— Маски делой! — пронеслось по залу.
Всѣ приняли почтительныя позы. Маски слетѣли съ лицъ. Оригинальныя черты исчезли. Остались сухія однообразныя лица мумій. Тоска и смерть смотрѣли съ этихъ стертыхъ пергаментовъ въ мундирахъ.
Безъ масокъ они были властью...

Катъ

Тителгратія А. О. СМІЛЬГО, Историчиский каналъ 10.

Beinecke
Library
2006
Folio
536
4